

— Внизу скоро станет шумно, наверху будет потише и поудобнее. Пожалуйста, пройдёте со мной, — настаивала хозяйка.

Казалось, назревал спор. Ли Чжао, опираясь правой рукой на кружащуюся голову и держа в левой бокал, продолжала пить, открыто наблюдая за разворачивающейся сценой. Однако зрение её было затуманено, и она не могла разглядеть лица новых гостей.

— Что скажете, младшие? — Бай Цин, не теряя улыбки, смотрела на хозяйку, но слова её были адресованы спутникам.

Вань Цзюньи, прекратив осматривать зал, спокойно ответила:

— Лучше останемся внизу. Здесь повеселее.

Сань Миншэн, не отводя взгляда, лишь серьёзно произнёс:

— Я слушаюсь старшую сестру.

— Как видите, мы ценим ваше предложение, — улыбка Бай Цин стала чуть шире. С этими словами она первой села за единственный свободный стол, остальные последовали её примеру.

— Ладно, ладно...

Видя это, хозяйка больше не настаивала и направилась к открытой двери постоянного двора.

Идя, она громко объявила:

— Раз все места заняты...

Дверь с скрипом захлопнулась, и хозяйка закончила фразу:

— ...по правилам «Линлуна», когда зал полон — двери закрываются. А затем...

Она повернулась к троице, сидевшим в центре, с приветливой улыбкой.

— Ребята, встречайте гостей!

Как только прозвучали слова «встречайте гостей», все мечники в зале мгновенно вскочили, обнажив клинки и направив их на троих в центре.

Если присмотреться, можно было заметить, что их расположение было необычным. Они стояли по трое: двое на расстоянии удара меча друг от друга, а третий — чуть позади. Группы занимали восемь позиций, образуя круг, и замыкали кольцо вокруг центральной тройки. Столы и стулья служили дополнительными препятствиями, отрезая все пути к отступлению.

Ли Чжао с трудом фокусировала взгляд. Мир плыл перед глазами. Она поняла, что, скорее всего, вино было подмешано: порошок цинли скрывал посторонний привкус. Девушка тихо запустила циркуляцию внутренней энергии, пытаясь нейтрализовать действие снотворного.

— Хозяйка, такой горячий приём нам не по силам, — Бай Цин по-прежнему сидела за столом, непоколебимая, как гора. Её спутники крепко сжимали рукояти мечей, пока лишь готовясь к обороне.

Хозяйка, стоявшая за пределами круга, оставалась вежлива:

— Бай Цин, раз вы сами пришли в ловушку, разве вам не по силам её принять?

Бай Цин усмехнулась, вертя в пальцах маленькую винную чашечку:

— Конечно, не по силам. Мы не хотели судить других по себе. Пришли сюда просто выпить горячего вина, а не получить такой подарок.

— Бай Цин, не надо намёков. Постоялый двор «Линлун» всегда следовал своему Дао. Мы дали вам время потянуть, и это уже великодушие. Может, теперь вы отнесётесь к нашему «подарку» серьёзно?

Хозяйка сделала паузу, прищурилась и добавила:

— Конечно, если не хотите драться, просто отдайте нам этого человека из Снежного клана, и мы отпустим вас с младшим братом.

— Ха-ха, — Бай Цин разглядывала чашечку, словно её интересовал лишь узор на ней. — Вы не боитесь, что мы, выбравшись, разоблачим истинное лицо вашего заведения?

— Конечно, нет. Разве Башня Минши не пыталась сделать то же самое? И чем это кончилось?
— Хозяйка явно чувствовала себя уверенно. Она хлопнула в ладоши, и мечники начали сходиться.

Бай Цин мельком взглянула вверх, подбросила чашечку в воздух — враги на мгновение отвлеклись, — и в тот же миг меч Алая Тень со свистом вылетел из ножен. Она оттолкнулась от пола, почти не вставая со стула, и, прижав клинок к левому предплечью...

Чашечка со звоном разбилась о пол.

Ноги Бай Цин выпрямились, и Алая Тень взмыла вверх. Всего один косой удар — но сокрушительный, словно обрушилась тысяча пудов, — должен был расстроить вражеский строй.

Однако мечник напротив не растерялся. Его кривой клинок блеснул, подкреплённый внутренней силой, и уверенно принял удар на себя. Бай Цин вовремя провернула запястье, чтобы отвести силу, и, отскочив назад, встала спиной к спине с остальными.

— Старшая сестра... — Вань Цзюньи держала перед собой тонкий белый меч Цинсюэ. Хотя в этой первой схватке она не пострадала, взгляд её был тяжёл — видимо, она понимала, насколько всё серьёзно.

Младший брат тоже был в поту, его одежда порвана, а тяжёлый меч из чёрного железа явно проигрывал в скорости.

— Не зря это называют Формацией Колеса Сабли, — с восхищением произнесла Бай Цин, заметив движение одного из мечников. Её догадка подтвердилась.

Она быстро окинула взглядом круг. Вражеский строй оставался незыблемым, и, судя по первой пробе, их цель была в обороне, а не в нападении. Двигались только внутренние клинки, внешние пока не вступали, иначе они бы уже понесли потери.

Очевидно, у них были причины сдерживаться. Хотя Бай Цин не знала, какие приказы они

получили, она предполагала, что убийство не входило в их планы. Если так...

Её глаза сузились, а на губах застыла холодная улыбка.

— Младшие, хватит церемоний.

С этими словами Бай Цин первой бросилась в атаку. Хотя она начала нападение, её движения не были стремительными. Напротив, она двигалась словно неспешно прогуливаясь, и её шаги были настолько непринуждёнными, что невозможно было угадать, куда она направится. Меч Алая Тень в её руке покачивался, словно осенний лист, готовый сорваться вниз.

Мечники напротив переглянулись, напряглись и приготовились к обороне. Воины внешнего круга не сводили глаз с белой фигуры, их зазубренные клинки таили зловещий блеск.

Пока они стояли в напряжении, на других флангах разворачивалось действие.

Вань Цзюньи, словно лёгкая ласточка, взмыла на стол. Когда мечник попытался сбить её ударом по ногам, она мягко ступила на плоскость его клинка. Одновременно она выполнила мечом Цинсюэ изящный оборот, и тот со звоном столкнулся со вторым клинком. Используя силу отскока, она направила остриё прямо в глаза противника!

Тот не дрогнул, резко провернул запястье, пытаясь вывести её из равновесия и захватить. Но Вань Цзюньи и впрямь была подобна ласточке: не только устояла, но и успела перехватить меч другой рукой, превратив широкий взмах в молниеносный укол в живот врага.

Увы, зазубренный клинок из внешнего круга обрушился сверху, зажав тонкое лезвие. В тот же миг ещё два кривых меча атаковали — один сверху, другой снизу, — и удар их был неотвратим!

Выражение лица Вань Цзюньи не изменилось, она сохраняла полное спокойствие.левой рукой она резко провернула запястье, и тонкий клинок, описав дугу, выскользнул из зазубрин. Затем, развернувшись с грацией, она направила два атакующих меча друг против друга, одновременно отступая и увеличивая дистанцию с этой группой. Её движения были плавны и изящны, словно танец.

Тем временем Сань Миншэн действовал совсем иначе. Он походил на тигра, окружённого стаей волков, и его атаки были яростными и неистовыми.

Хотя кривые мечи, извиваясь словно змеи, то и дело наносили ему поверхностные раны, его грубая кожа и мощное телосложение делали их почти безвредными. Он размахивал тяжёлым мечом, его удары были размашисты и сокрушительны, и постепенно мечники начали отступать, не решаясь подойти слишком близко.

Таким образом, на одном фланге царила изящная грация, на другом — грубая сила, и лишь в центре всё оставалось замершим.

— Бай Цин, советую не тратить силы понапрасну. Если будете упорствовать, нам придётся забыть о прошлых отношениях, — тихо произнесла хозяйка, держа руки сложенными для хлопка, но не хлопая. Она явно ждала решения Бай Цин.

Та продолжала улыбаться, но взгляд её метался. Честно говоря, если формация заработает на полную, им троим не справиться. Однако...

Любая новая переменная увеличивает шансы.

Она вложила меч в ножны, делая вид, что сдаётся. Но никто не поверил. Мечники лишь замерли, не ослабляя бдительности.

Хозяйка пристально смотрела на неё, пытаясь разгадать, что скрывается за этой улыбкой.

— Бай Цин, вы согласны?

Бай Цин улыбнулась, её взгляд встретился с хозяйкой, но слова были адресованы другому:

— Даже мимолётная встреча — уже судьба. Надеюсь, вы окажете нам помощь.

Услышав это, хозяйка вздрогнула и тут же метнула взгляд в угол у окна. Та девушка и вправду поднималась, пошатываясь?!

<http://bllate.org/book/16264/1463405>